

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Среди пробирок и реторт...

Что институт — не школа, Вова Печёнкин понял, увы, только в конце первого курса. Ошибочно решив, что знания важнее посещений занятий, он был поставлен перед фактом — к экзамену по химии он не допущен. — Ольга Андреевна, — напряженно повторил он, — я же могу сдать весь материал, можете хоть сейчас проверить. — Печёнкин, — чуть раздражённо посмотрела на него заведующая кафедрой Ольга Андреевна Синицына, отвлекаясь от заполнения бумаг, — ну отлично, что могу сказать. Рада за вас. — Но тогда почему... — Потому что нужно было посещать все лекции, — не дала ему закончить преподаватель. — Понимаете? ВСЕ. Либо иметь пропуск по уважительной причине. Болезнь и тэ дэ. А у вас этого нет. — Ольга Андреевна... — Вова Печёнкин был в шаге от отчаяния. — И что, ничего нельзя сделать? — А что тут сделаешь? — философски сказала зав. кафедрой, убирая за ухо прядь волос и не отрываясь от работы. — Быть впредь умнее. — Ну, может быть, можно как-то договориться? — выдавил из себя Вова. Никогда он не предлагал взятку и сейчас чувствовал себя как сапёр в первом своём минном поле. Ольга Андреевна оторвалась от заполнения отчётности по первому курсу и подняла на него заинтересованный взгляд. — Это что же, Печёнкин, ты мне взятку предлагаешь? — Ну... я... — замялся студент. — Может быть для кафедры какое хорошее дело сделать... — Для кафедры, значит, — Ольга Андреевна откинулась на спинку стула. — Эх, Печёнкин, только из-за твоей головы, которая не пустая и на самом деле любит химию, — делаю исключение. В среду приходи к 9 утра сюда, да не при полном параде. — Спасибо! — парень заулыбался и почти бегом исчез из кабинета. В назначенное время Вова обнаружил у кабинета незнакомую девушку. Посматривая на неё краем глаза, он обнаружил, что она весьма собой хороша. Тёмно-русые волосы до плеч с маленькой косичкой у левого уха, стройная фигура в розовой блузке и тёмной юбке до середины бедра, и рост где-то под метр семьдесят. Лицо не сказать, что «офигеть!», но чем больше Вова его исподтишка рассматривал, тем больше оно казалось ему каким-то красивым и заставляющим посмотреть на него снова и снова. Пару раз девушка его взгляды точно заметила, но ничего не сказала, лишь чуть хмыкнула. — Ага, команда в сборе, — сказала Ольга Андреевна, открывая кабинет. — Отлично. Заходите. «Команда?», подумал Вова, пропуская дам вперёд и одновременно оценивая сзади формы незнакомки. Фигурка сзади тоже была весьма и весьма. — Итак, — заведующая кафедрой посмотрела на них. — Я даю вам шанс, о котором вы меня попросили. Ваша задача — привести в божеский вид лабораторию. Срок вам — до послезавтра. Справитесь — получите допуск к экзамену. Вова и девушка переглянулись, не зная — как реагировать на это неожиданное заявление. Впрочем, большого выбора у них не было. — Ключ будет у тебя, Сафонова, как у старшей, — продолжила Ольга Андреевна, нимало не утруждая себя физиогномическими упражнениями. — Отвечаешь за сохранность и целостность оборудования. Печёнкин у тебя на подхвате, как джентльмен при даме. Тут она немного ехидно улыбнулась. Потом практически риторически спросила: — Вопросы? Ну и славно. Инструменты для уборки в лаборатории. Пока шли по коридору до лаборатории, находившейся в угловом тупичке, Вова осмысливал произошедшее. В принципе, ничего особо трудного он не видел в предстоящем. Что он, колб не мыл, что ли? Ну полы со столами тоже, наверное, придётся. Хотя большую часть времени придётся ведра с водой менять, подумал он. Сафонова открыла дверь лаборатории — в ней Вова ещё ни разу не был. Они зашли внутрь,

осмотрелись — и он присвистнул. Не то, чтобы комната была гигантская — где-то 4 на 10, не больше — но сколько же в ней было всего! — Мама дорогая, — протянул Вова. — Вот это попала, — выдохнула его спутница. расстегнул джинсы и одним движением, стараясь не думать — что о нём думает Ирина и как он выглядит, — снял их. Ирина, чуть помедлив, тоже сняла юбку, явив свету небольшие тёмно-синие трусики. Повесив одежду, оба на некоторое время зависли, разглядывая друг друга. Потом девушка переступила с ноги на ногу и сказала: — Давай, всё-таки, делом займёмся. А то мне не по себе. — Конечно, — кивнул Вова. Стараясь не заработать косоглазие, он посматривал на Ирину. Та заканчивала мыть стол, красиво наклоняясь. Как у них это получается, подумал Вова. Вроде и наклоняются как мы, и руками так же двигают. А получается у нас обычно, а у них — глаз не оторвать. И даже мышцы как будто по-другому двигаются... Он увидел, что Ирина насмешливо смотрит на него, и поспешил отвернуться. Они сообща передвинули стол в угол и начали составлять на него посуду. Ирина намывливала, Вова споласкивал в ведрах — одном начерно, втором — начисто. — Скажи, а ты как сюда загремел? — спросила Ирина, одним пальцем намывая изнутри пробирку. — По глупости, — признался Вова. — На лекции не ходил. — Вот ты молодец, — хмыкнула девушка. — А что так? — Да ну, по сторонам шушукают, переспрашивают. То им непонятно, это... — досадливо сказал парень. — А если мне всё понятно и хочется уже дальше? А приходится ждать. Поторопить-то никак. Зато как списывать — они первые. — Ты, значит, умный, — полувопросительно сказала Ирина, улыбаясь. — Ну почему сразу умный, — смутился Вова. — Просто мне химия ещё со школы нравится, там, правда, первый год дразнили «Менделеевым», но потом перестали. А тут что, опять ждать пока им надоест? Неохота уже. Возраст не тот, — решительно закончил он. — Возраст, — прыснула девушка. — Посмотрите на мужчину.

— Ну ты хоть не начинай, — попросил Вова. — Ты ж понимаешь, про что я. — С чего решил? — Что? — Что понимаю. — А просто посмотрел на тебя и понял, что не может такая девушка быть глупой, — сказал Вова, немного покраснев. — Ну-ка, — Ирина с интересом прищурилась, перестав тереть колбу. — Обоснуй. — Я считаю, что всё должно быть гармонично в природе, — осторожно сказал Вова. — Это как в химии — реакция переводит элементы из одного стабильного состояния в другое. Но оба состояния являются гармоничными. Меняются-то они только под воздействием чего-либо. — Пока логично, — согласилась девушка. — А при чём тут я? — При том, что внешность должна совпадать с внутренним содержанием, — сказал Вова, не глядя на неё и сделав вид, что полностью увлечён ополаскиванием химпосуды. — И какая у меня внешность? — с непонятной интонацией спросила Ирина. — Гармоничная, — спустя небольшую заминку сказал Вова. «Кажется, выкрутился». — Понятно. — Ирина улыбнулась. — А ты, я погляжу, тот ещё жук. Даром что первокурсник. — Это я жук? — удивился Вова. — Да брось, вот кто угодно, но не... — Да ладно оправдываться, — засмеялась девушка. Задорно так, даже голову запрокинула. Всплеснула руками... .. и облила Вову водой из колбы.

— Ой! — она округлила глаза, глядя на мокрого и немного мыльного парня. — Прости, я не хотела... И хихикнула: — Ты такой забавный... Вова посмотрел на себя, на неё — и сказал: — Ну что ж, кто сеет ветер — пожнёт... — Ой, нет! — Ирина выставила перед собой руки и попятилась, насколько могла. — Вова, не надо!!! ... бурю! — И Вова окатил её остатками воды из ведра. — Ах! — Ирина вскинула руки и зажмурила глаза. Было слышно, как журчит, стекая с неё, вода. — И как теперь мне домой идти? — спросила она, глядя на Вову. — Вся же одежда

вымокнет. — Я тоже телепортироваться не умею, — сказал Вова. И развёл руками — посмотри, мол, на меня. — И что делать? — уже серьёзно спросила Ирина, пытаясь отжать воду из лифчика. Вова помолчал, подумал, посмотрел по сторонам. Взгляд его задержался на подоконнике, который казался ослепительно белым от солнца. Он подошёл, потрогал — горячий! — и обернулся к Ирине... .. — Нет, даже не уговаривай! — девушка замотала головой. — Как тебе это в голову только пришло? Хотя, конечно, ты же парень, вам только это в голову и приходит... — Ирину, — парень терпеливо протянул к ней руку. — Ну подумай сама. Думаешь мне так уж хочется... э-э-э... размахивать перед тобой... этим самым?

— Кто тебя знает, — сказала Ирина, повернувшись вполборота к нему. — Спасибо за доверие, — изобразил поклон Вова. — Давай тогда вариант получше. Я разве против? Через некоторое время девушка негромко сказала: — Ладно, придётся по-твоему. Точно высохнут? — Ну печёт тут неплохо, — пожал плечами парень. — Самое жаркое место в кабинете. — Ты первый, — Ирина чуть прикусила губу, глядя на него. Вова, повернувшись к ней спиной, стянул трусы. Потом прошлёпал к подоконнику и разложил их максимально широко, чтоб быстрее просохли. Подумал: «хорошо, что позавчера волосы внизу подровнял коротко, а то был бы сейчас как слоник в джунглях». И посмотрел на Ирину. — Отвернись! — приказала она. Пошебуршала за его спиной и на подоконнике появилось её бельё. — Повернуться-то можно? — улыбаясь, спросил Вова. — Что уж теперь, поворачивайся, — пробурчала девушка. Вова развернулся и стал смотреть на Ирину. Груды оказались именно такими, как он предполагал, — небольшими, крепкими, с торчащими светло-коричневыми сосками. Ровный живот соединял их с красивыми бёдрами, которые образовывали очень редкий рисунок соединения ног и лобка — в виде рюмочки. Небольшая полоска волос на нём совсем не закрывала плотных губ, начинающих почти в самом его низу. — Ты красивая, — сказал Вова, подняв взгляд Ирине в глаза.

— Мог и не говорить, — чуть хмыкнула она, кивком головы указав на его торчащий бушпритом член. — И так видно. Вова смущённо развёл руками — дескать, что я могу поделаться? Но взгляда от Ирины не отводил. — Давай продолжать, — сказала девушка, отводя взгляд. — А то можно долго в гляделки играть. Они молча мыли посуду минут десять, стараясь незаметно коситься друг на друга. Высота столов не давала шансов скрыть ни Вовину мачту, ни Ирину бухту. В какой-то момент оба поняли, что выглядят их попытки скрыть очевидное довольно смешно, и улыбнулись. — А ты как оказалась здесь? — Вова решил сменить тему. — Я-то? — протянула Ирина. — Да вот подзапустила я учёбу. Вова, ополаскивая трубки, бровями изобразил: «и всё, подробностей не будет?» — Встречалась с одним, — нехотя сказала Ирина. — Влюбилась, короче говоря, по уши в него. Ну и он мне хорошо так мозг компостирил. Не до учёбы было. А потом сказал, что я не та и нужно расстаться. Видно было, что эти признания дались ей с трудом. Она замолчала и опустила голову. — Я, конечно, всей вашей истории не знаю, — сказал Вова. — Но такую девушку бы никогда не бросил, будь я хоть Бред Питт. — Спасибо за поддержку, — слабо улыбнулась Ирина.

— Да не за что, — ответил Вова. — Легко говорить правду. Ты очень красивая — по крайней мере, с моей точки зрения. Характер у тебя, как мне показалось, тоже вполне нормальный. Так что или у кого-то завышенные требования к девушкам, или я чего-то не понимаю. — Всё-таки я была права, — Ирина улыбнулась. — Ты точно жук! Девушкам голову дурить ты мастер. Наверняка на курсе не одна по тебе сохнет. — Ни одной, — улыбнулся Вова. — Не вру. — Ой ли? — прищурилась девушка. — Что-то не похоже. Вот прям ни с одной не

встречаешься? — Нет, — Вова покачал головой. — Как-то пока не повезло в жизни. — ? — сделала брови домиком Ирина. — Ты хочешь сказать... — Да, ты правильно поняла. — Теперь пришла его очередь опустить взгляд. «Всё-таки сболтнул лишнего. Зачем вот надо было, а? Не можешь ты язык за зубами держать, Вова!», укорял он себя. — Ну значит просто у девчонок глаза не туда смотрят, — услышал он. — Потому что всё у тебя в порядке — и голова, и характер, и... всё остальное, — Ирина улыбнулась, дав понять, что она имела в виду так и не опустившееся Вовино орудие. Вова покраснел, глядя на Ирину и постоянно соскальзывая взглядом ей на грудь и ниже. — Так, — сказала девушка. — Давай теперь этот стол попробуем отодвинуть. Пыхтя — тяжёлый, зараза! — они отодвинули стол в чистый угол и переставили на него первую часть вымытой посуды. Вова достал из сумки бутылку воды, дал попить Ирине, заслужив благодарную улыбку, попил сам. — Ты есть не хочешь? — спросил он. — Я могу потом смотаться до магазинчика. — Пока нет, — мотнула головой Ирина. — У меня есть шоколадка и яблоко. — Подготовилась, — одобрительно кивнул Вова. — Что вот я так никогда не делаю? — Голова не соображает, — снова подколола его девушка. — Ну извините, — развел руками Вова. — Уж как есть, всё питание направляется к самому главному. Остальное на дотации. — Это он у тебя самый главный? — уже откровенно веселилась Ирина, пользуясь возможностью свободно рассматривать Вовин тугой уд. — Вот не думала, что признаешься. Обычно парни всегда отпираются... — Так положено, — улыбнулся Вова. — А вообще да, он самый главный. Потому что именно ему доверено самое главное. Посеять семена новой жизни и сделать приятное сложному существу. — Тебе? — Тебе! — Вова высунул язык. — Это у нас один тумблер, а у вас вон их сколько! И каждый нужно крутить по-своему и в нужном порядке. — Хватит! — попросила Ирина, просмеявшись. — Давай дела делать, а то и так разговоры пошли дальше некуда. Вскинув голову, девушка посмотрела на полку над столом, на которой сиротливо стоял магнитный сепаратор. — Надо его оттуда достать, а полку протереть, — сказала она.

Легко вскинув ногу, она взгромоздилась на стол. Аккуратно сняла сепаратор и подала его стоявшему наготове Вова. Тот еле успел отвести взгляд от привлекательных долек между ног Ирины и принял прибор. Девушка тряпкой протирала полку, а он, не теряя ни секунды, внимательно и с наслаждением рассматривал её чисто выбритую промежность с пухлыми большими губами. Малые еле виднелись между тёмно-розовыми кромками. Клитор прятался под аккуратным капюшончиком, почти скрытым в таком ракурсе. — Готово! — Ирина, присев, опустила тряпку в ведро. — Помоги слезть. Вова подставил руки, девушка, взявшись за них, легко спрыгнула. Потом, не отпуская их, спросила, улыбаясь: — Всё рассмотрел? — Э-э-э? — попытался изобразить непонимание Вова, стремительно краснея. — Да ладно, можешь не делать вид, — Ирина лукаво прищурилась. — Уж я-то чувствовала, как ты меня взглядом подпекал кое-где. Вова молча кивнул, не решаясь что-либо сказать. Ну да, а кто бы на его месте не смотрел? Такую красоту перед носом держат... — А если бы я так на тебя смотрела? — спросила Ирина, выпуская руки и чуть наклонив вбок голову. — А? — Смотри, — немного сипло ответил Вова.

Ирина неожиданно присела прямо перед ним, глядя на вздыбленный и уже немного от этого побаливающий штыр. Парень с трудом подавил желание прикрыться — это было бы мало того, что нечестно, Ирина же не закрывалась, так ещё и глупо, как маленький, что ли. Девушка внимательно и любопытством рассматривала упругий Вовин член, наклоняя голову то влево, то вправо, то снизу даже немного. Протянула руку и потрогала пальцем головку.

Убрала — вслед за ним потянулась прозрачная клейкая ниточка. — Что, тяжело? — тихо спросила Ирина. — Раззадорила я тебя, да, Вов? — Ага, — так же негромко ответил парень, с трудом сдерживаясь, чтобы не взяться за член. Хотелось этого просто невероятно. — Хочешь — помогу? — спросила она. Подняла на него взгляд, выпрямилась. Вова молча кивнул, не веря в очарование момента и боясь его разрушить неловким словом. Ирина обхватила член рукой и медленно провела от головки к животу, усиливая нажим. Вова закрыл глаза, затаив дыхание. Это было... нежно, совсем по-другому нежели он сам делал. — Вов, — услышал он. — Можешь на меня смотреть, пока я делаю? Вова открыл глаза и увидел внимательный и подрагивающий взгляд Ирины. И стал смотреть, погружаясь в него, выплывая и снова утопая. Всё расплылось, кроме этого взгляда — такого красивого и единственного в этот момент. Он не заметил, как положил руки на плечи Ирине, как съехал ими ей на грудь, где их остановили торчащие соски. Весь мир сжался до размеров этого девичьего взгляда, пульсируя и расплываясь. Пульсация нарастала и краем сознания Вова успел сообразить, что за этим последует. Он попытался что-то сказать, но смог выдать только: — Я... А-а... Ааааа!!! Его выгнуло к Ирине, и он зажмурился, не контролируя себя и вообще мало что осознавая, кроме одного, — как же хорошо-о-о-о-о!!! ... Открыв глаза, он расслабленно посмотрел на девушку. Увидел свои брызги у неё на животе — обильные, неслабо он накончал! Вова смущённо улыбнулся и тут сообразил, что руки до сих пор обхватывают Ирины груди, пропустив соски меж пальцев. — Извини, — сказал он, опуская руки. — Я просто... — Не страшно, — негромко ответила девушка. Посмотрела на Вовины художества, провела пальцем, соединяя два соседних выплеска. — Хорошо ты накопил. Давно не дрович, да? Это слово — «дрович» — внезапно разрушило стеснение, охватившее Вову. Он улыбнулся и сказал: — Вчера. У меня просто всегда так много, сколько бы раз за день не делал. — А сколько обычно? — улыбнулась Ира. — Раза два-три. Хотя бывает и пять. — Ого! Ты гигант! — Ну вот так, — пожал плечами Вова. Помолчал, сказал: — Тебе умыться надо, вон умывальник. Ирина поплескалась и вернулась, поблёскивая мокрым животом. — Полегчало? — спросила она, улыбнувшись. — Ага, — ответил улыбкой Вова. А потом взял её руку, которой она делала ему хорошо, и поцеловал её. — Это ей за труды. Ирина задержала дыхание, перестав улыбаться. Потом выдавила: — О-о-х... ты же и жук, Вова... Ну какой же ты жук... — Какой есть, Ир, какой есть, — негромко ответил Вова.

Скользнул взглядом по ней — и заметил блестящую дорожку на внутренней стороне правого бедра. Которое чуть дрожало. Быстро всё сопоставив в голове, он посмотрел на стол позади девушки — чисто — и подхватил Ирину сзади под попу. Подсадил на самый край стола, преодолев слабое сопротивление, раздвинул бёдра. Присел и, насладившись видом набухшей и потёкшей письки, прильнул к ней ртом. — Оооууу! — выдохнула Ирина, обхватив голову парня. Движения его языка были настолько приятны, что уже через минуту она, не в силах держаться на руках, опустилась на стол спиной. Ещё мелькавшие на периферии сознания мысли «так быстро... я не должна была... что я делаю...» были буквально сметены одной-единственной «боже, как хорошо-о-о-о-о!!!»... Не прошло и пяти минут, как она выгнулась дугой, сжимая бёдрами Вовину голову. Распласталась на столе, не желая шевелить ни одним мускулом. Вова медленно и еле касаясь, языком проводил сверху-вниз и обратно вдоль солоноватых губ, оставив в покое клитор. Поцеловал его осторожно, вызвав дрожь в теле девушки. Поднялся и наклонился над Ириной, всматриваясь в её лицо. — Ты как? — негромко спросил он. Погладил пальцем сосок, ещё остренький. — Не знаю, — выговорила

Ира. — Я вообще тела не чувствую. — Я рад, — улыбнулся Вова. — Ты всё-таки бессовестный врун, — Ира приоткрыла глаза и сфокусировала взгляд на нём. — Зачёсывал мне, что ни с кем, никогда... А сам такой искусник, что куда там...

— Я правду говорил, — сказал Вова сквозь улыбку. — Просто теоретическую подготовку никто не отменял. Готовился на будущее, вдруг, думаю, пригодится. И вот, пригодилось. Он засмеялся. Помог Ирине сесть. Держась за его плечо, она сказала: — Если это и правда твоя премьера в куни, то ты её исполнил с блеском! — Это не я с блеском, а ты, — палец Вовы коснулся блестящей расщелинки меж больших половых губ. — И не говори, — Ирина заглянула себе между ног. — Как маслénка. Сама не ожидала. — Ир, — сказал Вова. — Ты меня, конечно, извини, но меня такой вид очень... бодрит. Бушприт парня снова налито покачивался перед ней. — Да, насчёт нескольких раз в день ты, похоже, не врал, — заметила девушка. — Что, хочешь сказать — долг платежом красен? — Ира, — Вова взял её лицо в ладони. — Никаких долгов. Мне сейчас так хорошо. И от твоих стараний, и от того, что тебе хорошо... Вот пусть и будет так. Не заставляй себя. Ирина притянула его к себе, обняла. Прошептала: — Ты сказочный просто... Таких парней не бывает уже...

— Я самый обычный, — сказал Вова негромко. — Просто я такой какой есть. Мне так нравится жить. — Ты не смейся надо мной, — продолжила Ира. — Хотя можешь и смеяться. Но я в тебя, кажется, влюбилась... Как школьница... — Это плохо? — Сама не поняла. Голова не соображает. Хочется только, чтобы это не кончалось. Потому что так хорошо... — Ну так пусть и не кончается, — Вова посмотрел ей в глаза. И поцеловал. — Мне тоже не хочется тебя отпускать. — А как же дальше? — улыбаясь, просила Ирина. — А не знаю, — сказал он, — голова не соображает. Всё питание ушло в главный кабель. — Сейчас разберёмся! — со смехом ответила на это девушка... .. Спустя десять минут она запивала из бутылки клейкие Вовины сливки, обильное наполнившие её рот. Потом, выпятив попу и наклонившись на стол, подставляла своё влажное веретено под ласковые руки юноши, постанывая и негромко комментируя его действия... Надевая просохший лифчик, Ирина попросила:

— Вов, застегни. Он аккуратно вдел в петельки оба крючка. Посмотрел на часы. — Ого! Уже шесть вечера! Вот мы засиделись! — Ага, — согласилась девушка. Окинула взором лабораторию. — Завтра доделаем, осталось не так много. Так что пораньше закончим. — Ну не знаю, не знаю, — туманно сказал Вова, улыбаясь. — Если как сегодня, то не факт, что раньше. — Болтун! — Ирина с улыбкой толкнула его в плечо. Прильнула к нему и добавила негромко: — А завтра возьми с собой изоляцию на главный кабель. Будем прокладывать его во влажных помещениях. — С повышенной температурой? — подмигнул Вова. Они засмеялись и вышли из лаборатории в ожидающее их чудесное лето.